

17. Бурачков П. О. Сборник материалов для изучения искусства и монетного производства у народов, живших в древности на юге нынешней России в период пребывания там эллинов. Ч. 1. Общий каталог монет, принадлежащих эллинским колониям, существовавшим в древности на Северном берегу Черного моря в пределах нынешней Южной России. — Одесса, 1884. — 289 с.
18. Орешников А. В. Босфор Киммерийский в эпоху Спартокидов по надписям и царским монетам. — М., 1884. — 32 с.
19. Aspelin J.-R. La rosomonorum gens et le Ruotsi. — Helsingfors, 1884. — 63 р.
20. Труды XI Археологического съезда. — М., 1901. — Т. 1.
21. Труды XII Археологического съезда. — М., 1905. — Т. 2.
22. Бржостовская Н. В. Вопросы архивного дела на археологических съездах в России (1869–1911) // Археографический ежегодник за 1971 г. — М., 1972.
23. Труды VI Археологического съезда. — Одесса, 1889. — Т. 4.
24. Труды VIII Археологического съезда. — М., 1897. — Т. 3.

Р. И. Филиппенко

Е. К. Редин —

**секретарь Харьковского предварительного комитета
по подготовке XII Археологического съезда**

августе 1902 г. в Харькове прошел XII Археологический съезд. В его подготовке и работе принимал активное участие профессор Харьковского университета Е. К. Редин (1863–1908 гг.).

Летом 1899 г. Харьковская городская дума обратилась к Председателю XI Археологического съезда с просьбой местом будущего съезда назначить город Харьков, на что был дан положительный ответ. Общественность города начала готовиться к проведению научного форума. •

Первое заседание Предварительного комитета по подготовке XII Археологического съезда состоялось в Москве 4 января 1900 г. Харьковский университет представляли одиннадцать депутатов, в числе которых был и Е. К. Редин [12, с. 213–214].

Археологические съезды способствовали развитию исследований в области местной истории. XII Археологический съезд не стал исключением. На первом же заседании, в Московском археологическом обществе, по предложению делегатов из Харькова было принято решение устроить выставку, материалы которой должны были отражать историю культуры «южнорусской народности».

Первое заседание Харьковского предварительного комитета состоялось 20 марта 1900 г. На нем были избраны председатель и секретарь комитета (председатель — проф. Д. И. Багалей, секретарь — прив.-доц. Е. К. Редин) [14, с. 1]. Несколько позже Е. К. Редин был избран казначеем Предварительного комитета.

Будучи секретарем Харьковского историко-филологического общества и Харьковского предварительного комитета, Е. К. Редин проделал огромную организационную работу по подготовке съезда. Вместе с этим он активно занимался исследовательской деятельностью. Наряду с традиционными проблемами на съезде по-новому зазвучали вопросы изучения истории церковного искусства. Главная заслуга в постановке данной

Материалы
проблемы принадлежала Е. К. Редину, так как научные интересы ученого были связаны с изучением церковной археологии. А. И. Успенский писал: «Наука «церковная археология» в значительной степени... разрабатывалась не столько учеными, сколько любителями. Егор Кузьмич, таким образом, является одним из первых представителей в церковной археологии строго научного или объективного метода» [15, с. 11].

К заседанию, прошедшему 31 марта 1900 г., искусствовед подготовил «Программу для собирания сведений по церковным древностям для XII Археологического съезда в Харькове». После обсуждения всех программ их было решено отпечатать в количестве 5 тыс. экземпляров и разослать учителям и священникам [14, с. 6].

26 апреля 1900 г., на четвертом заседании Предварительного комитета, Е. К. Редин выступил с докладом «Памятники церковных древностей Харьковской губернии». В своем выступлении ученый указал на важность изучения церковных памятников «как лучших показателей культуры народа». Присутствовавшие на заседании представители Харьковской епархии обещали оказать помощь для получения сведений о церковных древностях и самих этих древностей для выставки на съезде и для создания церковно-археологического отделения при музее изящных искусств и древностей [14, с. 40–41]. Доклад ученого был опубликован в «Харьковских губернских ведомостях» [11].

Нужно отметить, что городская пресса не обходила вниманием работу Подготовительного комитета. «Харьковские губернские ведомости», «Южный край» и другие газеты постоянно информировали общественность о ходе подготовки Археологического съезда. Так, 5 мая 1900 г. «Харьковские губернские ведомости» в заметке «К XII археологическому съезду в Харькове» напечатали отчет Д. И. Багалея и Е. К. Редина о проделанной работе.

По решению Предварительного комитета, на деньги, выделенные Московским археологическим обществом, летом 1900 и 1901 гг. Е. К. Редин совершает «экскурсии» по городам и селам Харьковской епархии. Цель — сбор наиболее характерных для Слободской Украины материалов: икон, окладов икон, крестов, богослужебных книг, да-рохранильниц и т. д.

Отчет о «научной экспедиции» был сделан исследователем на заседании комитета 9 декабря 1900 г. В протоколах заседания отмечено, что Е. К. Редин сообщил о результатах своей командировки с целью изучения памятников церковных древностей Харьковской губернии [14, с. 136].

На призыв Предварительного комитета о помощи в подготовке проведения Археологического съезда отклинулось немало людей. Например, на заседании, прошедшем 14 мая 1901 г., Е. К. Редин ознакомил присутствующих с общим количеством ответов, полученных комитетом на его программы. Он отметил, что ответы получены еще далеко не из всех уездов губернии, но представители Предварительного комитета надеются, что им будет доставлен весь материал. Ученый рассказал о предметах, поступивших в распоряжение комитета для выставки и музея древностей: из церкви Воскресения слободы Ольшаны — требник Петра Могилы; от священника Ливицкого — Евангелие 1760 г. и т. д. [14, с. 251–252].

Лето 1901 г. Е. К. Редин также провел в экспедиции. Отчет о летней работе 1901 г. был сделан ученым на заседании комитета, состоявшемся 14 декабря 1901 г. В протоколе заседания отмечается, что проф. Редин Е. К. доложил о своей экскурсии, проходившей в течение июня и июля-месяцев, с целью изучения церковных древностей Харьковской губернии. После перечисления населенных пунктов, в которых побывал исследователь, говорится, что во всех церквях были описаны выдающиеся иконы, иконостасы, предметы церковной утвари, богослужебные книги; с некоторых сняты фотографии; число фотографий доходит до 400; сняты планы некоторых деревянных церквей [14, с. 353]. Отмеченные Е. К. Рединым иконы и церковные предметы впоследствии вошли в церковный отдел выставки, работавшей при Археологическом съезде.

Некоторые памятники, поступившие в распоряжение Подготовительного комитета, изучались Е. К. Рединым специально. Результаты научных изысканий ученым-искусствоведом были опубликованы. Примером может служить исследование оригинальной иконы «Недреманное око» [8, с. 153–159, 344–347] и работы «О лицевых синодиках, поступивших в распоряжение Харьковского Предварительного Комитета по устройству XII Археологического съезда» [10]. Эти статьи носят преимущественно описательный характер и отличаются замечательной детальностью разработки. В них, как и во многих других работах ученого, отсутствуют общие выводы. Но в начале XX в. история украинского искусства страдала, прежде всего, от недостатка научных описаний и исследований отдельных памятников. К изучению иконы «Недреманное око» Е. К. Редин возвращался и позже. Третья часть работы была опубликована уже после смерти ученого в 1909 г. [9, с. 193–197].

Разносторонняя деятельность Харьковского предварительного комитета по подготовке съезда нашла выражение в его печатных трудах. В 1902 г. были опубликованы «Труды Харьковского Предварительного Комитета по устройству XII Археологического Съезда» в двух томах. Первый том состоял из протоколов заседаний комитета и доложенных на них научных рефератах, исследованиях, сообщениях. Второй том был издан Харьковским историко-филологическим обществом и представлял собою XIII том его «Сборника». Он состоял из научных отчетов членов комитета. По поручению Предварительного комитета редактировал это издание проф. Редин Е. К. [14, с. 98].

Всего состоялось 24 заседания Харьковского предварительного комитета.

14 августа 1902 г. прошло заседание Совета XII Археологического съезда. Здесь Е. К. Редин был избран секретарем ученого комитета съезда и председателем III секции «Памятников искусств и художеств, нумизматики и сфрагистики» [13, с. 245–246].

XII Археологический съезд работал с 15 по 27 августа 1902 г. Одной из основных тем, обсуждаемых на съезде, стала история христианского искусства, чему способствовала деятельность Е. К. Редина. Особенно живой характер обсуждения приобрели вопросы, связанные с изучением религиозного украинского искусства XVII–XVIII вв., в частности, зарождения и развития украинской иконописи и пути создания украинского иконописного стиля [6, с. 163].

Выступление Е. К. Редина состоялось 22 августа. Им был прочитан реферат «Религиозные памятники искусств Харьковской губернии». Доклад ученого представлял собой отчет об экспедициях, совершенных в 1900 и 1901 гг. В выступлении исследователь ссылался как на экспонаты, поступившие на выставку при съезде, так и на фотографии различных памятников. Ученый отметил, что на развитие местной иконописи имело большое влияние западноевропейское искусство. Особенно хорошо прослеживается связь с итальянской живописью XIV–XV вв. В конце выступления докладчик высказал пожелание, чтобы церковные памятники, собранные для выставки съезда, «не исчезли, не пропали бы для науки по закрытии его, чтобы мечта об образовании отделения церковных древностей при музее изящных искусств и древностей Харьковского Университета — осуществилась» [3, с. 137–138].

В обсуждении доклада Е. К. Редина приняли участие профессора Павлуцкий Г. Г. и Покровский Н. В., которые отметили своеобразие икон, представленных на выставке.

Почетный председатель секции «Памятников искусств и художеств, нумизматики и сфрагистики» проф. Павлуцкий Г. Г., подчеркнув громадные заслуги Е. К. Редина по устройству при съезде выставки, от имени делегатов съезда принес Егору Кузьмичу «сердечную благодарность» [3, с. 140].

Как добросовестному ученому, исследовавшему предметы церковной старины в церквях города и губернии, Е. К. Редину была поручена общая редакция «Каталога выставки XII Археологического съезда в г. Харькове» и «Альбома Выставки XII Археологического Съезда в г. Харькове», включавших предисловие и детальное

описание экспонатов с историко-искусствоведческими справками. Особенno важен для нас отдел «Памятников церковных древностей», собранный и описанный всецело Е. К. Рединым, с пояснительным предисловием и ценным описанием отдельных икон. Экспозицию отдела церковных древностей, главным образом, составляли памятники, поступившие из церквей Харьковской епархии, на основании которых, как писали тогда, было «возможно составить понятие о характере церковных древностей... и о состоянии религиозного искусства на юге России в XVII–XVIII веке» [4, с. 1]. Здесь были представлены редкие по художественному исполнению и древности — украинская резьба, иконопись, церковное шитье, утварь и т. п. Всего было выставлено 1972 предмета. Поступившие на выставку предметы, как отмечал Е. К. Редин, далеко не представляли всего того наиболее характерного и драгоценного для истории религиозного искусства, что хранилось в многочисленных церквях епархии. Но как первый опыт, первая попытка собрания для научных целей древностей Харьковской епархии, несомненно, представляли интерес и научное значение. Церковные памятники других районов поступили в небольшом количестве. На выставке имелись экспонаты из Курской, Полтавской и Екатеринославской епархий. Нужно отметить, что отдел церковных древностей выставки имел особый успех у посетителей.

Кроме отдела церковных древностей для нас представляют интерес отделы старопечатных книг и рукописей. Старопечатные книги были собраны, как и остальные памятники церковных древностей, главным образом, из церквей Харьковской губернии. В каталоге книги были сгруппированы по местам их печати. Книги львовской печати описывал Е. К. Редин. Ему также было поручено описание окладов книг всего отдела.

Отдельно на выставке были представлены замечательные книги и рукописи из библиотеки Маклаковых. Их разобрал, доставил на выставку и описал также проф. Редин Е. К., ездивший в Путинль по поручению Предварительного комитета [5, с. 90].

Всего с участием Е. К. Редина было составлено семь каталогов из девяти. Все памятники, поступившие на выставку, нашли должную оценку в трудах съезда. Особо следует подчеркнуть, что выставка являлась первым опытом такого крупного сбора предметов местной старины.

В конце описания выставки приведем слова Г. И. Вздорнова, отметившего, что по количеству и ценности подлинных произведений искусства, которые выставлялись на археологических съездах, к московской экспозиции 1890 г. приближалась только выставка, устроенная по инициативе Е. К. Редина в 1902 г. в Харькове, где состоялся очередной XII съезд. Здесь в соответствии с тематикой и местом проведения съезда преобладала украинская старины [2, с. 207].

После закрытия съезда Е. К. Редин сделал около 300 снимков с экспонатов выставки. В 1903 г. эти снимки вышли в виде «Альбома Выставки XII Археологического Съезда в г. Харькове» с большим предисловием Е. К. Редина, в котором он дает обстоятельное объяснение всем фотографиям [1].

Ценность «Каталогов» и «Альбома» состояла в том, что здесь был собран богатый материал по истории культурного наследия Слобожанщины. В примечаниях давалась краткая сравнительная характеристика икон, указаны названия икон, приводилось краткое описание сюжета, материала, техники, размеров, места нахождения и краткая историческая справка об экспонате. Таким образом, ученый-искусствовед закрепил итоги Археологического съезда и помог российской общественности ознакомиться с экспонатами выставки, работавшей при нем.

В целом XII Археологический съезд имел большой успех и превзошел все ожидания. Хорошая работа съезда был обусловлена прекрасной подготовкой, что являлось заслугой всего Предварительного комитета и его секретаря проф. Редина Е. К., который еще за год до открытия съезда указывал на то, что съезд будет первым в крае настоящим праздником науки [7, с. 3].

ЛІТЕРАТУРА

1. Альбом выставки XII Археологического съезда в г. Харькове. — М., 1903.
2. Вздорнов Г. И. История открытия и изучения русской средневековой живописи. XIX век. — М., 1986.
3. 22 августа. Заседание III отделения: памятники искусств и художеств, нумизматики и сфрагистики//Известия XII Археологического съезда в Харькове. 15–27 августа 1902 г. — Х., 1902.
4. Каталог выставки XII археологического съезда в г. Харькове. Отдел церковных древностей. — Х., 1902.
5. Каталог выставки XII археологического съезда в г. Харькове. Отдел старопечатных книг. — Х., 1902.
6. Павлова О. Г. XII Археологічний з'їзд та проблема вивчення церковного мистецтва та старожитностей Харківщини//Розум і Віра. — 2000. — № 1.
7. Редин Е. К. Значение деятельности археологических съездов для науки русской археологии: К XII археологическому съезду в Харькове. — Х., 1901.
8. Редин Е. К. Икона «Недреманное око»//Труды Харьковского Предварительного Комитета по устройству XII Археологического Съезда. — Х., 1902. — Т. 1.
9. Редин Е. К. Икона «Недреманное око»//СХИФО. — 1909. — Т. 18.
10. Редин Е. К. О лицевых синодиках, поступивших в распоряжение Харьковского Предварительного Комитета по устройству XII археологического съезда. — Х., 1902.
11. Редин Е. К. Памятники церковных древностей Харьковской епархии//ХГВ. — 1900. — 30 апреля.
12. Протоколы заседания Московского Предварительного комитета по подготовке XII Археологического съезда//Труды двенадцатого археологического съезда в Харькове 1902 г. В 3-х т. — М., 1905. — Т. 3.
13. Протокол заседания совета съезда//Труды двенадцатого археологического съезда в Харькове 1902 г. В 3-х т. — М., 1905. — Т. 3.
14. Протоколы//Труды Харьковского Предварительного Комитета по устройству XII Археологического Съезда. В 2-х т. — Х., 1902. — Т. 1.
15. Успенский А. И. Памяти Е. К. Редина//СХИФО. — 1913. — Т. 19.

Р. О. Литвиненко

Курганне будівництво бабинської культури

 практика курганныого будівництва носіїв бабинської культури, незважаючи на значну джерельну базу, накопичену протягом десятиліть робіт на новобудовах, залишається недостатньо вивченою. Серед досліджень регіонального характеру, у яких звертається увага на означеній аспект, назвемо праці С. С. Березанської [1, с. 9, 24, 30], С. І. Берестнєва [2, с. 60–61], І. Ф. Ковальової [4, с. 38; 5, с. 195; 6], Р. О. Литвиненка [7, с. 80–81; 8], В. В. Отрошенка [12, с. 63–64], І. О. Післарія [14, с. 12–13; 15, с. 13; 16, с. 53–54], Є. М. Савви [18, с. 87–94], Е. С. Шрафутдинової [21, с. 29]. На загальнокультурному рівні проблема досі не розглядалася.

До аналізу автором заличено матеріали курганих могильників з усього ареалу *Бабинського культурного кола*: від пониззя Дунаю до Нижньої Волги. Зібрано матеріал за 1164 курганами, що містили бабинські поховання. Лише для 70 % з них визначається